

Днем 2 октября в Нижнем Новгороде произошло чудовищное событие: главный редактор независимого нижегородского сетевого издания KozaPress Ирина Мурахтаева, больше известная под псевдонимом Славина, пришла к зданию МВД, села на лавочку и подожгла себя. Судя по скорости, с которой распространилось пламя, одежда была пропитана легковоспламеняющейся жидкостью. Камеры видеонаблюдения зафиксировали, что к женщине, на которой вспыхнула одежда, подбежал прохожий и попытался потушить огонь, но она оттолкнула его. На следующем видео прохожего уже нет – человек убежал от живого горящего факела. Полицейские, прибывшие следом, пытались спасти Ирину, но было уже поздно.

Что заставило довольно известного в своем городе человека, активного общественного деятеля, мать двоих детей, жену и дочь, совершить этот ужасный поступок? Сторонники Славиной, в частности оппозиционный политик Навальный, уверены: причиной послужило давление со стороны правоохранительных органов, преследовавших журналистку, писавшую на острые темы, не боявшуюся критиковать власть.

В пользу этой версии, которой сегодня придерживается большинство либерально настроенных граждан, выдвигается ряд аргументов. Во-первых, выбор места – прямо перед зданием ГУ МВД России по Нижегородской области, на известной всему городу лавочке рядом с памятниками полицейским разных эпох под названием «На страже закона». Во-вторых, оставленная Славиной в «Фейсбуке» предсмертная запись: «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию». В-третьих, состоявшийся накануне самоубийства, 1 октября, обыск в ее квартире. Именно этот обыск, по мнению Навального и его сторонников, довел женщину до самоубийства. В своем официальном аккаунте в Twitter он написал: «Вчера ей устроили обыск с выпиливанием дверей и изъятием техники. Это самое настоящее доведение до самоубийства». К этому добавляется, что Славина и раньше подвергалась преследованиям со стороны властей (замечу, что власти этого не отрицают).

Каким же должен быть прессинг, чтобы женщина решилась убить себя так жестоко? Обратимся к фактам. А они говорят, что в 2019 и 2020 году Слаvinу несколько раз привлекали к административной ответственности за ее политическую позицию и журналистскую деятельность. Например, оштрафовали на 20 тысяч рублей за выход на марш памяти Бориса Немцова в Нижнем Новгороде, на пять тысяч рублей – за освещение прошедшего в Тюмени форума «Свободные люди», связанного с «Открытой Россией» (организацией, деятельность которой в нашей стране признана нежелательной с апреля 2017 года), на 70 тысяч рублей – за язвительную статью об

открытии мемориальной доски в честь Сталина в городе Шахунье. (Кстати, именно по этому делу Славина знакома Навальному: она получила штраф за то, что исковеркала название города, а Навальный снял об этом случае один из своих роликов.) Еще на 65 тысяч рублей ее оштрафовали за заметку, где сообщалось, что в Нижегородской области зафиксирован первый случай заражения ковидом, а заразившийся – один из руководителей академии самбо, продолжавший контактировать с людьми. Суд счел публикацию распространением заведомо недостоверной информации про коронавирус. Ирина обжаловала это решение в Нижегородском районном суде.

Наконец последнее событие: обыск с изъятием оргтехники в ее квартире 1 октября, происходивший в рамках уголовного дела об участии в деятельности нежелательной организации по ст. 284.1 УК РФ. Главным его фигурантом является отнюдь не Славина, как можно предположить, а нижегородский бизнесмен, активный оппозиционер и [руководитель](#) местного отделения «Церкви летающего макаронного монстра». (Да, да, такая религиозная организация существует.) Михаил Иосилевич, которого [подозревают](#) в сотрудничестве с «[Открытой Россией](#)»

»

[Михаила Ходорковского](#) (движением, признанным Генпрокуратурой РФ нежелательной организацией). Господина Иосилевича заподозрили в сотрудничестве с «Открытой Россией» после того, как он предоставил ее активистам помещение под обучающие курсы и лекции. Славина в организации никогда не состояла, но активно поддерживала ее членов. В Следственном комитете пояснили, что она проходила по этому делу как свидетель.

Подведем итоги: да, журналистка, известная своей непримиримой гражданской позицией, действительно не раз становилась объектом внимания силовых структур. Да, были штрафы, был обыск, когда к ней в дом пришли в шесть утра силовики, забрали оргтехнику, блокноты с записями, не разрешили позвонить адвокату, не дали погулять с собакой... События травмирующие, что и говорить, но не чрезмерна ли последовавшая на них реакция? Стоит ли «бодание с властью» того, чтобы в пику режиму принести себя в жертву, да еще таким страшным способом? Ирину этот вопрос, похоже, волновал давно. Еще в июне 2019 года, когда не было ни обыска, ни уголовного дела Иосилевича, она написала: «Интересно, если я устрою акт самосожжения возле проходной УФСБ (или прокуратуры города, я пока не знаю), это хоть сколько-нибудь приблизит наше государство к светлому будущему, или моя жертва будет бессмысленна? Думаю, лучше умереть так, чем от рака, как моя бабушка в 52 года». Ей ответили в комментариях, что сейчас не война, а подвиг со смертельным исходом не нужен и никого не спасет. «А мне кажется, что война», – возразила тогда Славина.

На наш взгляд, уже одно это говорит, что перед нами женщина с суицидальными наклонностями, давно и хладнокровно обдумывающая свой уход из жизни в качестве акта политического протеста. Нужен был хоть сколько-нибудь значимый повод. И 1 октября он нашелся. А чтобы у народа не оставалось никаких сомнений в том, почему она это сделала, в своей смерти она обвинила Российскую Федерацию.

Журналист из Нижнего Новгорода, коллега Славиной, редактор NN.ru Иван Бушман приводит такой пример: *«Помню, когда к нам приезжал Алексей Навальный («вы знаете меня как парня, который ничего не боится!»), на встрече с журналистами Ира Славина задала ему единственный вопрос: почему он еще жив, раз такой враг системы. Алексей ответил что-то не очень вразумительное в стиле «так получилось», и я уже тогда подумал, что вопрос смерти в борьбе для Иры дело, кажется, вполне очевидное».*

Очевидно и то, что нельзя видеть причину самоубийства Славиной только лишь в ее политических взглядах. Тем более недопустимо делать из нее героиню и сочинять пафосные слова в доказательство того, что вся эта чудовищная история с самосожжением – высший подвиг во славу свободы, чем сегодня с увлечением занимаются многие авторы. По нашему мнению, причина в нескольких факторах, не последним из которых является одержимость маниакальной идеей, что всегда было свойственно фанатикам – политическим или религиозным, это не столь важно. Компромиссов для них не существует, они всегда свято верят в свою правоту и готовы жертвовать ради нее жизнью, хорошо еще, если только своей. Родись они на Руси во времена протопопа Аввакума, пошли бы на смерть во имя веры. В наше время, но в другой стране вполне могли бы надеть на себя пояса шахидов. Такие люди были, есть и будут всегда.

Напомним имя студента Михаила Жлобицкого из политехнического техникума, который 31 октября 2018 года совершил самоподрыв на входе в здание управления ФСБ в Архангельске. Перед тем как пойти на этот шаг, он написал в [Telegram](#): «Причины для вас вполне ясны», и отметил, что ФСБ «фабрикует дела и пытается людей». Студент являлся сторонником идеологии

[анархо-коммунизма](#)

и был зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом

[Сергей Нечаев](#)

, в честь русского нигилиста и революционера XIX века. Последовала бурная реакция общественности, нашлись те, кто оправдывал террориста, называя его борцом с режимом. Тогда губернатор области обвинил в произошедшем оппозицию.

Алексей Навальный

во время прямой трансляции на своем ютуб-канале ответил губернатору, что тот сам виновен в произошедшем, и порекомендовал ему «починить дороги, сделать водопровод в 21 веке». Кто помнит Жлобицкого сейчас?

Михаилу было 17 лет, Ирине – 47. Разные личности, разные судьбы. Но оба, по нашему мнению, были насквозь пропитаны идеей о том, что они ведут борьбу с силами зла и отдать свою жизнь в этой борьбе – высочайшее благо и честь. Вспомните, ведь Славина оттолкнула того, кто пытался ее потушить.

Такие люди – просто подарок судьбы для представителей активной оппозиции. Ведь сами-то они, в отличие от Ирины и Михаила, не спешат принести себя в жертву ради «светлого будущего», как это делали, например, многие революционеры в прошлом. Напротив, наши современные оппозиционеры в большинстве своем очень ценят комфорт в быту, любят приятно, в тепле и уюте, провести время. Возьмем того же нижегородского активиста Михаила Иосилевича, успешного предпринимателя, викария (настоятеля) храма последователей пастафарианства – пародийной религии, приверженцы которой так любят тусовки и веселое времяпровождение! Ведь и у него, точно так же, как у Славиной, 1 октября сотрудники правоохранительных органов провели обыск в квартире. Более того, в тот же день обыск был проведен у заместителя председателя регионального отделения партии «Яблоко» Алексея Садововского, бывшего сотрудника штаба Навального в Нижнем Новгороде, журналиста «МБХ-медиа» Дмитрия Силивончика, гражданских активистов Юрия Шапошникова и Михаила Бородина, координатора нижегородского штаба Навального Романа Трегубова. Никто из них, однако, не отправился на следующий день к зданию МВД или иного ведомства, чтобы публично покончить с собой в знак протеста. Напротив, мы уверены, что они проживут в благополучии и достатке еще много лет, оставаясь при этом противниками существующей государственной системы, при которой вполне удобно устроили свою жизнь. И воспользуются историей с гибелью Славиной для того, чтобышний раз заявить о себе любимых. Да они уже делают это.

Уместно добавить, что независимое сетевое издание KozaPress было основано Славиной после того, как она, филолог по образованию, в очередной раз осталась без работы, и имело единственного работника – ее саму. Издание, по словам ее друзей, не приносило никакого дохода и существовало лишь на пожертвования. Другими словами, Ирина была удобным рупором для опекающих ее оппозиционеров при жизни, осталась им и после своей смерти. Самосожжение журналистки из Нижнего Новгорода сегодня – одна из самых популярных тем не только в нашей стране, но и за рубежом, особенно на Западе. В интернете не прекращаются дебаты. Одни обвиняют в произошедшем существующий государственный режим, убивший Славиноу, другие пытаются

представить ее жертвой вражеской пропаганды, третьи доказывают, что каждый имеет право на выбор между жизнью и смертью, четвертые уверены – перед нами знак глубоких изменений в общественном сознании, и связывают самоубийство журналистки с протестными акциями в Хабаровске... Следственный комитет заявил, что не понимает, почему женщина на такое решилась – по делу она проходила всего лишь свидетелем. Ей посмертно назначена психиатрическая экспертиза. Губернатор Нижегородской области Глеб Никитин выразил соболезнования в связи с гибелью главного редактора издания KozaPress и взял расследование под свой контроль. Совет по правам человека также намерен изучить обстоятельства произошедшего. В стране прошли немногочисленные акции памяти Славиной, в Нижнем Новгороде к месту ее гибели люди несколько дней несли цветы и свечи.

Забыли только об одном: дурной пример заразителен. Растиражированный СМИ, в одночасье сделавших имя Славиной популярным, он вполне может вдохновить «на подвиг» и других борцов за свободу, как те ее понимают. Конечно, это только предположение, но ему, похоже, уже нашлось подтверждение. Пока материал готовился к публикации, появилась информация, что 7 октября в центре Санкт-Петербурга около торгово-развлекательного комплекса «Галерея» загорелся мужчина, 71-й летний житель Санкт-Петербурга Борис Александров. Момент, когда это произошло, зафиксировали камеры видеонаблюдения. Пламя тушили прохожие, они же вызвали спасателей. По словам некоторых очевидцев, на шее мужчины висел плакат, содержание его неизвестно. Сотрудники МЧС, прибывшие на место, обнаружили пострадавшего в бессознательном состоянии. Его увезла в больницу скорая помощь, по сообщению медиков площадь ожогов у него составила 45% тела. Мотивы поступка мужчины пока неизвестны. Очевидец происшествия рассказал, что видел, как человек облил себя какой-то жидкостью, а затем поджег. Мужчины, оказавшиеся рядом, стали сбивать огонь своими куртками. Психолог Наталья Искр в разговоре с корреспондентами допустила, что он мог страдать синдромом Вертера (массовая волна подражающих самоубийств, которые совершаются после широко освещенного самоубийства).

В настоящее время состояние Бориса Александрова оценивают, как тяжелое.

Андрей БОРИСЕНКО

Наталья МАКСИМИШИНА